

УДК 355.40

DOI: 10.31857/S2686673022060062

EDN: GRWAPW

В эпицентре разведывательных сетей США

В.Ш. Сургуладзе

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49

ORCID: 0000-0002-7948-0128

e-mail: bafing@mail.ru

Резюме. Представлен аналитический обзор мемуаров бывшего агента американских спецслужб Эдварда Сноудена [Сноуден Э. 2020], разоблачения которого поставили вопрос о тотальной слежке США за гражданами и размывании основ западной либеральной демократии. Делается вывод о тревожных тенденциях цифровизации, приводящих к выходу современных технологий из-под контроля гражданского общества. На примере профессиональной деятельности и карьерного пути Э. Сноудена в ЦРУ и АНБ делается вывод о «приватизационных» тенденциях в деятельности разведки США, выражающихся в широком привлечении многочисленных компаний субподрядчиков и сотрудников, работающих по контрактам с коммерческими негосударственными структурами. Констатируется отсутствие контроля со стороны гражданского общества и СМИ за деятельностью государства в информационной сфере, обусловленное не только агрессивным манипулированием общественным сознанием со стороны государства и зависимых от него телекоммуникационных корпораций, но и отсутствием у массового потребителя информационных технологий навыков критического мышления и профессионального анализа информационных потоков.

Ключевые слова: Эдвард Сноуден, АНБ, ЦРУ, спецслужбы США, информационные технологии, цифровые технологии

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. В эпицентре разведывательных сетей США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52 (6) 88-107.

DOI: 10.31857/S2686673022060062 EDN: GRWAPW

At the Epicenter of U.S. Intelligence Networks

Vakhtang. Sh. Surguladze

Financial University under the Government of the Russian Federation

49, Leningradskiy prospect, Moscow 125993, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-7948-0128

e-mail: bafing@mail.ru

Abstract: The article presents an analytical review of the memoirs of former U.S. intelligence agent Edward Snowden [Edward Snowden, 2020], whose revelations raised the question of total U.S. surveillance of citizens and the erosion of the foundations of Western liberal democracy. The conclusion is made about the alarming trends of digitalization, leading to the withdrawal of modern technologies from the control of civil society. Using the example of Edward Snowden's professional activity and career path in the CIA and the NSA, the conclusion is made about the "privatization" trends in the activities of U.S. intelligence, expressed in

the broad involvement of numerous subcontractor companies and employees working under contracts with commercial non-state structures. The lack of control on the part of civil society and the mass media over the activities of the state in the information sphere is stated, due not only to the aggressive manipulation of public consciousness by the state and telecommunication corporations dependent on it, but also the lack of critical thinking skills and professional analysis of information flows among the mass consumer of information technologies.

Keywords: Edward Snowden, NSA, CIA, U.S. special services, information technologies, digital technologies

For citation: Surguladze V.Sh. At the Epicenter of U.S. Intelligence Networks. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (6) 88-107.

DOI: 10.31857/S2686673022060062 EDN: GRWAPW

«То, что автор научно-фантастической прозы способен описать в одной фразе, может потребовать скоординированного труда многих тысяч инженерно-технических работников и оборудования на миллионы долларов»

Э. Сноуден [Э. Сноуден. 2020: 221]

ВВЕДЕНИЕ

Разоблачения Эдварда Сноудена наряду со свидетельствами Брэдли Мэннинга [Mistry K., Gurman H. 2020] и деятельностью Джулиана Ассанжа [Assange J. 2011]; [Leigh D., Harding L., 2011]; [Domscheit-Berg D. 2011]; [Ali T., Kunstler M, 2019] представляют собой определённую веху в современной политической истории, поскольку наглядно демонстрируют последствия тотальной цифровизации общества, одним из которых является утрата такого понятия, как «тайна личной жизни». В то же время эти разоблачения показали лицемерность американской пропаганды, внушавшей миру мысль о том, что США – глобальный оплот борьбы за свободу личности и права человека. Нельзя отрицать и тот факт, что откровения Э. Сноудена планомерно замалчиваются политическим истеблишментом и журналистским сообществом стран коллективного Запада, как будто не заметившего сенсационных откровений агента АНБ.

ЧЕЛОВЕК, О КОТОРОМ В США ПРЕДПОЧИТАЮТ ЗАБЫТЬ

Замалчивание дела Сноудена на Западе даёт основания констатировать сохранение параллельных реальностей – фактов жизни и устоявшейся и неизменной повестки информационной политики западных стран, ориентированной на подавление альтернативных точек зрения и цивилизационных ценностей при

агрессивной пропаганде якобы существующего приоритета Западного мира в области морального авторитета и соблюдения прав человека.

Э. Сноуден и Дж. Ассанж – знаковые фигуры, деятельность которых знаменовала крах бесосновательного чувства превосходства и мнимой непогрешимости США и их союзников. Искренние, мессиански настроенные представители Запада разочаровались сами в себе, поскольку возвышенная риторика и пафос прав человека оказались на практике средством доминирования в мире и навязывания собственных интересов в ущерб другим народам и государствам, ширмой для невиданного по размаху вторжения в частную жизнь граждан. Поэтому о Сноудене стараются не вспоминать, замолчать его историю и обнародованные документы.

Один из основных выводов, который можно сделать из мемуаров Э. Сноудена, заключается в поражающей воображение неразберихе и коррупции в разведывательном сообществе США. Причём речь идёт не о банальной коррупции низового уровня, когда агенты берут взятки, а о системной высокоорганизованной и даже легализованной коррупционной системе, отличительной особенностью которой является работа с многочисленными коммерческими подрядчиками и субподрядчиками на проектной основе, предоставляющими разнообразные услуги правительству и спецслужбам США.

Книга Э. Сноудена изобилует примерами практических результатов реализации такого подхода. Для поступления на работу в американские спецслужбы существуют весьма жёсткие правила отбора. Однако значительную часть этих правил можно обойти, поскольку субподрядчики и кадровые агентства, услугами которых пользуется американское государство, принимают сотрудников, обходя эти правила. В результате, по свидетельствам Э. Сноудена, на одном и том же секретном объекте можно встретить людей, прошедших предусмотренные необходимые процедуры по всем правилам, и тех, кого и на километр нельзя подпускать к таким объектам. Причём самого себя Э. Сноуден также отнёс ко второй категории.

Мемуары отличаются атмосферностью, воспринимаются как захватывающий шпионский роман и кажутся искренними. Бывший агент максимально подробно описал свои ощущения от приобщения к государственным тайнам и разведсообществу США, включая впечатления от многочасовых дежурств на засекреченных объектах ЦРУ и АНБ (с.170) и зарисовки характеров отдельных коллег. Книга – своеобразный экскурс в сюрреалистический мир американской разведки (с. 173–174).

Моральная позиция автора может как вызывать уважение, так и приводить в недоумение, поскольку сама специфика работы в разведывательных структурах предполагает высокий потенциал возможного соприкосновения с реалиями жизни, не вписывающимися в традиционные представления об этике и нравственности [Даллес А. 1992]. В данной связи интересны замечания автора о проблемах «расщепления идентичности» и «самошифровки» сотрудников специальных служб, вынужденных соблюдать постоянный режим секретности (с. 91–92).

Размышляет бывший агент и о психологии «федерального гражданского сектора» США, который также называют «общественным сектором» либо «глубинным государством»¹, или «теневым правительством» – трёхмиллионного класса профессиональных чиновников, который, по мнению автора, представляет собой «последний работоспособный средний класс в американской действительности» (с. 140), профессиональных деформациях личности представителей разведывательного сообщества (с.162–163), проблеме субординации (с. 298), психологических аспектах работы в разных подразделениях разведки (с. 205–206, 209).

Впечатляет приводимая Э. Сноуденом генеалогия его семьи, в которой было много людей, внёсших заметный вклад в становление и укрепление американского государства. В этом отношении Э. Сноуден является выходцем из среды потомственной военной элиты.

ТЕХНОЛОГИИ, ВЫШЕДШИЕ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ

Впечатляют первые главы книги, посвящённые истории Интернета и развития сетевых технологий. В данном контексте автобиография Э. Сноудена представляет собой историю становления хакера и достаточно архетипична.

Как увлечённый своим делом профессионал автор много места уделяет размышлениям о технологиях, этапах развития Всемирной сети, оценках её воздействия на человека и общество. Заслуживают внимания его размышления об эволюции информационных систем. Когда-то считавшийся синонимом свободы Интернет теперь превратился в территорию слежки и ограничений. Автор хорошо передал атмосферу пионеров Интернета, связывавшиеся с его появлением ожидания и надежды, которые не оправдались и, как показала жизнь, были наивными. По его мнению, властное привилегированное меньшинство исказило мечту об Интернете как территории свободы, коммерциализировав контент, став незримым посредником между людьми, непрерывно обменивающимися своими мнениями и мыслями. Э. Сноуден называет эту практику беспрестанного анализа общения в сети и его монетизацию «капитализмом слежки» (с. 13) [ср.: Zuboff S. 2019]. Фикция свободы в «Фейсбук» и в «Гугл», иллюзия «владения» аккаунтом подобных сервисов делают пользователей уязвимыми и невластными контролировать произведённый контент (с. 13) [ср.: Assange J., Appelbaum J., Müller-Maguhn A., Zimmermann J. 2012]. Своё поколение автор называет последним «неоцифрованным, чьё детство не хранилось в “облаке”» [с. 26]. Он сетует на то, что доступность технологий и постоянное обновление модельного ряда делают процесс замены пришедшей в негодность техники предпочтительнее её ремонта, и видит в этом факте гарантию технологического невежества

---

¹ Глубинное государство (*Deep State*) – концепция, согласно которой в США существует координирующая свою деятельность группа государственных служащих, реализующая политику в обход демократически избранного руководства.

масс пользователей и тирании немногих специалистов и производителей (с. 43–44). Специалист в области информационных технологий предлагает анализ трансформации роли Интернета в жизни людей, прослеживая процесс перехода глобальной сети как зоны личной свободы, отдельной от реальной жизни, в состояние сферы тотальной слежки и коммерциализации, слившихся с реальностью в виртуальном пространстве (глава Америка онлайн, с. 56–70).

Э. Сноуден с ностальгией вспоминает пришедшийся на его юность период, когда Интернет был персонализированным пространством, созданным людьми и для людей, с целью просвещения, а не выколачивания денег, когда в сети отсутствовал контроль крупного бизнеса и государства. Этот опыт счастливой анархии, по его мнению, был обусловлен высокой интеллектуальной планкой присутствовавших там людей, поскольку сеть не была доступна в «один клик», требовала большой мотивации и профессионализма. Согласно Э. Сноудену в прошлом Интернет был зоной свободы и бунта, превратившейся сегодня в территорию тотальной слежки, инструмент принуждения к конформности и приобщения индивида к большинству (с. 67).

Размышления автора дают некоторые основания характеризовать его философские взгляды как либерально-анархистские. Интересны мысли Э. Сноудена о философии хакерства и его определения этого явления (с. 71–83): «Хакерство не рождено компьютерами. Оно существует там, где есть правила. Чтобы “хакнуть” систему, требуется знать её правила лучше тех, кто её создал или ею управляет; это эксплуатация уязвимого зазора между тем, как эти люди представляли себе работу системы и как она работает на самом деле – или как её можно заставить работать» (с. 74). Книга позволяет заглянуть во внутренний мир программиста – интеллектуальный, этический, духовный, со специфическим юмором и стилем мышления. Отдельное место в воспоминаниях занимает мотив творчества хакеров. «Большинство хакеров, особенно молодых, ставят перед собой задачу взлома не ради выгоды или власти, а для того, чтобы увидеть пределы своего таланта и доказать, что невозможное возможно» (с. 78). В своих размышлениях автор предстаёт романтиком и идеалистом.

Анализируя своё становление как личности, Э. Сноуден утверждает, что не имел выраженных политических взглядов, но обладал твёрдыми убеждениями, представлявшими противоречивую смесь унаследованных ценностей и приобретённых в сети идеалов (с. 139).

СТАНОВЛЕНИЕ ХАКЕРА И НАЧАЛО КАРЬЕРНОГО ПУТИ

Э. Сноуден описывает свой первый взлом секретной базы данных ядерной лаборатории в Лос-Аламосе, когда, будучи школьником, он не мог связаться с сотрудниками этой структуры, чтобы они ликвидировали обнаруженную им уязвимость (с. 79–83). На формирование мировоззрения автора явно оказал большое воздействие «Манифест хакера», или «Совесть хакера» – текст, написанный 8 ян-

варя 1986 г. хакером Ллойдом Блэнкеншипом, известным под прозвищем «Наставник» (*the Master*) [Blankenship L. 1986]; [ср.: McKenzie W. 2004]. Документ стал программным для хакеров всего мира, провозглашал равенство на основе ценностей хакерской культуры вне зависимости от цвета кожи, национальной или религиозной принадлежности, базирующееся на превосходстве знаний и нестандартного образа мышления, стремлении к безграничной свободе информации, необходимой для исследования и удовлетворения любопытства (с. 89, 313, 346, 342–343). Упоминает автор и «Декларацию независимости киберпространства» киберлибертарианца Джона Перри Барлоу, опубликованную в 1996 г. как протест против подписания президентом США У. Клинтонем акта «О благопристойности коммуникаций» (с. 142). Основная идея Декларации – независимость киберпространства от власти правительств национальных государств [Barlow P.J. 1996].

Описание автором собственного жизненного пути рисует портрет человека, обладающего обострённым чувством справедливости, обширной любознательностью, аналитическими способностями, которые при избытке свободного времени и малой загруженности работой привели к вредным для американского правительства обобщениям, умозаключениям и в конечном счёте разоблачениям. Ряд приводимых Э. Сноуденом эпизодов позволяет говорить о бывшем агенте как об идеалисте-рационализаторе, готовым вступать в конфронтацию с непосредственным начальством и отстаивать собственные взгляды (с. 191–194).

Книгу Э. Сноудена стоит читать и переиздавать уже в силу того обстоятельства, что она напоминает ретивым поборникам «западных ценностей», «прав» и «свобод» человека о том, в каких невиданных масштабах эти права попираются в государстве, претендующем на звание «сияющего града на холме» и образца для всего мира. Автор указывает на тот факт, что его разоблачения продемонстрировали, что так называемые «передовые» государства оказались совсем не готовы обеспечивать защиту неприкосновенности частной жизни. «На протяжении этих лет – пишет он, – по мере того как демократические режимы перерождаются в авторитарный популизм, этот процесс только усугубляется» (с. 16). Э. Сноуден подчёркивает лицемерие представителей спецслужб, заклеивших его китайским и российским двойным агентом, указывая на то, что именно разведсообщество ответственно за манипулирование информацией, фабрикацию поводов к войне, использование незаконных политических методов, секретные судебные процессы, похищения людей под видом «экстрадиции», пытки и массовую слежку (с.17).

Автор уделяет внимание истории своей семьи и Форт-Миду – второй по значению авиабазе США и центру АНБ – в том числе и потому, что земля, на которой в настоящее время расположена штаб-квартира АНБ, когда-то принадлежала семье Сноуден (с. 51). Э. Сноуден описывает атмосферу городка Крафтон, в который переехала семья, поскольку отсюда было удобно добираться в главное авиационно-техническое управление штаба Береговой охраны (где служил уоррент-офицером отец) и штаб-квартиру АНБ (место работы матери). Оба родите-

ля имели доступ к совершенно секретной информации (с. 54–55). Дед автора после отставки из Береговой охраны служил в ФБР (с. 106). Автор описывает Крафтон как средоточие хорошо обеспеченных и образованных государственных служащих, представлявших всё мультикультурное мультирасовое многообразие разведывательного сообщества, дипломатического корпуса и других министерств и ведомств США. В Форт-Миде работало 125 тыс. сотрудников, 40 тыс. из которых проживали вместе с семьями недалеко от места службы. На базе располагалось 115 правительственных учреждений и были размещены военнослужащие всех родов войск (с. 54), а до введения усиленных мер безопасности после терактов 11 сентября 2001 г. штаб-квартира АНБ была вполне доступна (с. 103).

Э. Сноуден описывает сложности карьерного пути профессионального программиста, обусловленные монополией крупных корпораций на удостоверение знаний в этой сфере. Так, чтобы иметь право обслуживать и ремонтировать компьютеры, автору пришлось учиться на курсе «Майкрософт» с целью получения сертификата Института компьютерной карьеры Университета Джона Хопкинса. Этот курс бывший агент характеризует как налог «Майкрософт» на растущий спрос на IT-специалистов (с. 99–100).

Карьерный рост Э. Сноудена шёл быстро. В 22 года он получил свой первый доступ к секретным сведениям АНБ, занимая самую нижнюю ступень в иерархии организации. Через год работал в ЦРУ системным инженером с неограниченным доступом к электронным сетям. Автор утверждает, что в этот период повсеместно нарушались инструкции ЦРУ по найму персонала: «По большому счёту, я не должен был даже приближаться к зданию» (с. 9). Затем была работа под дипломатическим прикрытием в Посольстве США в Женеве. К 26 годам он числился номинальным сотрудником компании «Делл» (*Dell*), фактически снова работая на АНБ (с. 10). Данное свидетельство подтверждает давно отмечавшуюся экспертами тенденцию по сращиванию государства и бизнеса в единый военно-сетевой комплекс США [Харрис Ш. 2017]; [Кин Э. 2016]. В 27 лет вернулся в США для работы в группе технических специалистов, обеспечивавших связь между компанией «Делл» и ЦРУ. Цель профессиональной деятельности заключалась в создании массива данных, удобного для анализа и поиска информации в условиях вечного хранения. В 29 лет занимал должность системного администратора программы «Майкрософт шер поинт» (*Microsoft Share-Point*), по сути являясь менеджером по документообороту в серверном хранилище АНБ, расположенном в тоннеле-бункере – бывшем подземном авиазаводе времён Второй мировой войны под ананасовой плантацией на Гавайском острове Оаху – Региональном центре операций по обеспечению безопасности Куния (*Kunia Regional Security Operations Center*) (глава «Туннель», с. 271–277, 305). Отсюда у Э. Сноудена был доступ к «средствам коммуникации почти каждого мужчины, женщины или ребёнка, кто хоть раз набрал телефонный номер или коснулся компьютерной клавиатуры» (с. 11). На базу АНБ Куния стекалась разведывательная ин-

формация из 48 штатов, Японии и других государств Азии. Э. Сноуден подчёркивает, что своё расследование деятельности АНБ начал именно с чтения, а не копирования документов (с. 273, 279).

Достаточно подробно останавливается автор на описании уровней секретности спецслужб США, видах допусков к секретной информации, процедурах проверки кандидатов в Национальном бюро анкетных данных и расследованию по проверке поданных соискателем сведений (*Single Scope Background Investigation, SSBI*) (с. 126–129 и др.), от проверки на полиграфе до анализа переписки и «постов» в социальных сетях и разнообразных форумах Интернета (с. 135–136).

В данной связи много внимания бывший агент уделяет этическим вопросам, отмечая, что сеть запоминает человека навсегда: любая реплика, зафиксированная в глобальной паутине, будет вечно храниться на серверах и может быть предъявлена гражданину для отчёта о его мыслях и действиях (с. 130–131). Постоянное осознание этого создаёт в сети мир, в котором каждый вынужден притворяться, делать вид, что совершенен, не может оставаться собой.

НОМО CONTRACTUS И ПРИВАТИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ

На примере сравнительного анализа собственной профессиональной жизни и судеб деда и отца Сноуден с нескрываемой досадой фиксирует процесс разложения и коммерциализации государственной службы Соединённых Штатов. Он затрагивает важнейшую проблему занятости в условиях современной сетевой экономики, особенностью которой являются краткосрочность проектного управления, аутсорсинг, аутстафинг и повсеместная прекариатизация труда, которая в той или иной форме затрагивает и государственные институты, разъедавая сложившиеся в прошлом стандарты профессиональной этики, идентичности, дисциплины и самой философии служения обществу и государству [Стэндинг Г. 2020]; [Зимбардо Ф., Коломбе Н. 2017]; [Флорида Р. 2016].

Э. Сноуден констатирует, что в прошлом государство гарантировало служащим и их семьям стабильность и долгосрочный, вплоть до пожизненного, найм. Это была служба в полном смысле этого слова. Однако сегодня наступила иная эпоха – время вторжения алчного частного сектора в сферы, прежде считавшиеся прерогативой государства. Вместо «священного договора» солдата, офицера и профессионального госслужащего повсеместными стали временные контракты с бесчисленными коммерческими субподрядчиками государственных структур. Сложившуюся практику автор считает поразительной формой вульгарного наёмничества, несовместимого с обеспечением национальной безопасности мировой сверхдержавы (с. 147–160).

Он подробно описывает ярмарки вакансий, на которых нанимали сотрудников АНБ, ЦРУ и крупнейшие военно-промышленные, оборонные, консалтинговые и частные военные компании. В частности, контрактная система привела к тому, что правительство США оплачивает услуги частных военных компаний

(ЧВК), персонал которых пытал заключённых в тюрьме Абу-Грейб и был вовлечён в военные преступления и убийства мирных граждан. Найм ЧВК удобен благодаря тому, что позволяет правительству уйти от ответственности, переложив вину на частных подрядчиков. Кроме того, субподряды позволяют американским спецслужбам обходить федеральные квоты по найму сотрудников, в результате чего федеральные агентства платят подрядчикам, формально нанимающим персонал в свой штат.

В 2013 г. Э. Сноуден передал журналистам засекреченный бюджет, в котором 68% средств объёмом в 52,6 млрд долл. было выделено разведслужбам, включая средства для 107 035 служащих, пятая часть которых, примерно 21 800 человек, работали по контрактам с полной занятостью. И это число, отмечает автор, «не включает ещё десятки тысяч нанятых компаниями, подписавших контракты (или субконтракты, субсубконтракты) с агентствами на конкретные виды заданий или проектов. Такие контракты никогда не учитываются правительством даже в “Чёрном бюджете”, поскольку, если добавить их к общему личному составу работающих по контракту, станет очевидным один неприятный факт: работу американской разведки столь же регулярно выполняют частные наёмные работники, как и профессиональные “слуги государства”» (с.149–150). Данная система выгодна тем, что позволяет правительству избегать выплаты пенсий и компенсаций. Руководители разведывательных структур и законодатели, уходя с государственной службы, пересаживаются на высокооплачиваемые должности в компании, коммерческому процветанию которых содействовали, обеспечивая государственные заказы. Под прикрытием рыночной борьбы за победу на тендерах разрастается порождённая смывкой бизнеса и государственных структур коррупция, приводящая к приватизации разведки и неконтролируемому перетоку общественных денег в частные кошельки. В этих условиях распространённой схемой набора персонала становится практика поступления людей на должности в госструктуры, в которых можно получить доступ к секретным данным (голубой «бейдж» государственного служащего) с последующим переходом на работу по контракту у частного подрядчика (зелёный «бейдж»). При этом на госструктуру ложится оплата занимающей около года дорогостоящей процедуры первичной проверки благонадёжности кандидата (с. 151).

Первым местом работы Э. Сноудена в АНБ стал Центр углублённого изучения языков (*Centre for advanced study of language*). Его здание было ещё не достроено, и фактически автор выполнял функции охранника ночной смены. По началу он рассчитывал, что Центр станет для него мостом к карьере штатного федерального служащего, но оказалось, что перейти работать на государственную службу не только чрезвычайно трудно, но и невыгодно в финансовом отношении: «Более выгодной <...> была работа по контракту на частную компанию, которая служила <...> стране ради собственной выгоды; а лучший шанс <...> был, как оказалось, работать на основе субконтракта на частную компанию,

подписавшую контракт с другой частной компанией, которая тоже служила стране ради собственной выгоды. То, как эти схемы воплощались в жизнь, было уму непостижимо» (с. 153). «Особенно ненормальным казалось то, что большинство должностей системных инженеров и системных администраторов также были частными; поскольку эти должности предполагали почти неограниченный доступ ко всему “цифровому” существованию работодателя, невозможно представить, чтобы крупный банк или даже социальная сеть наняла бы посторонних для работы системного уровня. Но в правительстве США, как ни странно, сплошь и рядом наблюдается такая реструктуризация разведывательных агентств, когда <...> самые уязвимые системы находятся под контролем того, кто у вас даже никем не числится, причём всё это выдаётся за инновацию» (с. 154).

Данное указание Э. Сноудена очень важно, поскольку такой же порочный подход к организации работы государственных структур регулярно пропагандируется и в России, что обосновывается разнообразными «прогрессивными» концепциями «проектного» подхода к организации работы.

По словам Э. Сноудена, после его разоблачений 2013 г. правительство США пыталось опровергнуть эту информацию, в частности, представив автора в качестве «бывшего сотрудника “Делл”» или «единственного сотрудника по контракту», не проходившего предусмотренные для получения голубого «бейджа» процедуры проверки (с. 156). Автор объясняет это противоречие тесной смычкой цифрового бизнеса и ВПК США с государственными структурами и спецслужбами: «В контрактной системе национальной безопасности, особенно в контрактах технического сектора, вы часто обнаруживаете, что физически работаете на объекте агентства. Но на бумаге вы работаете на “Делл” или “Мартин Локхид” – на одну из бесчисленных маленьких фирм, которые нередко бывают ими куплены. В случае такого приобретения подписавшие контракт с меньшей фирмой работники “покупаются” заодно, и отсюда другой наниматель и другое название должности на вашей визитке. Ваша работа изо дня в день тем не менее остаётся той же самой, вы выполняете те же задачи. Для вас ничего на самом деле не поменялось. В это же время десятки сотрудников, сидящих справа и слева от вас, с которыми вы изо дня в день работаете над теми же проектами, технически могут быть наняты десятком других компаний, а те компании всё ещё могут быть на несколько градусов отдалены от юридических лиц, которые имели первоначальный контракт с агентством» (с. 157). Автор пишет, что первым большим проектом по контракту в его жизни была именно субподрядная работа, выполнявшаяся по схеме ЦРУ – «БАЕ системс» (*BAE Systems*) – КОМСО (*COMSO*). «БАЕ системс» – американское подразделение «Бритиш аэроспейс» (*British Aerospace*), созданное для работы по контракту с разведслужбами США. КОМСО – компания по подбору персонала. Именно эта организация была формальным нанимателем, на которого Э. Сноуден фактически не работал ни дня, физически находясь в штаб-квартире ЦРУ (с. 157–158).

Представленная практика организации найма и работы закономерно коррупционна и дорого обходится государству. Зарплаты контрактников завышаются в интересах многочисленных посредников, получающих комиссионные от американских разведывательных служб. По свидетельствам автора, почти у всех сотрудников, работавших в окружении Э. Сноудена в здании новой штаб-квартиры ЦРУ в Мак-Лине были зелёные «бейджи» контрактников (с. 161–179).

Автор пишет, что проработал в ЦРУ по контракту девять месяцев, переведясь на государственную службу с потерей в деньгах, но зато с возможностью работать за рубежом. Только при этом переходе оказалось необходимым принести присягу – клятву верности Конституции США, чего не требуют от контрактников.

ЦРУ И АНБ

Описывая организационную структуру ЦРУ, Э. Сноуден отмечает, что группа контрактников, в которую он входил, была подчинена Управлению поддержки (*Directorate of support*) (с.165–166). В её задачи входило обслуживание серверов ЦРУ. «Разделы информации», к которым он имел доступ, представляли собой материалы радиоэлектронной разведки, радиоперехватов и данные агентурной разведки, обрабатываемые агентами и аналитиками, раздел безопасности связи, управление криптографическими ключами и кодами. По словам бывшего агента, в общих чертах эта работа походила на церэушную версию деятельности кол-центра, предполагавшую восстановление паролей, разблокировку аккаунтов и определение неисправностей по стандартному опроснику. Свои возможности по получению секретной информации он оценивает следующим образом: «Степень моего доступа означала неисправность в самой системе получения этого доступа. Государство попросту отказалось от целенаправленного менеджмента и продвижения своих талантов изнутри, потому что новая культура контрактов означала государственное невмешательство» (с. 167, 168).

Автор описывает учёбу в центре ЦРУ в Уоррингтоне, в котором готовят технических специалистов, обеспечивающих связь и коммуникации в американских дипломатических представительствах за рубежом (*Technical information security officer*) (глава «Граф с Холма», с. 180–194). Эти сотрудники работают под дипломатическим прикрытием атташе. В крупных посольствах их число может составлять пять человек, в средних – три, большинство обходятся одним. Получив необходимую квалификацию, Э. Сноуден был отправлен на работу в резидентуру ЦРУ в американском посольстве в Женеве (с. 195–211), которая, по свидетельству автора, «находится в точке пересечения волоконно-оптических сетей Евросоюза и остального мира, а также попадает в тень ключевых спутников связи» (с. 197).

Описывая взаимоотношения между различными службами Разведывательного управления (с. 197–198, 200, 205–210), бывший агент отмечает несогласованность работы американских спецслужб и режимов секретности (с. 216). Большое

внимание он уделяет военно-сетевому комплексу США – смычке военно-промышленных структур и государственных институтов.

Э. Сноуден констатирует, что Интернет – фундаментально американское явление: «Кабели и спутники, серверы и вышки – так много инфраструктуры Интернета находится под контролем США, что свыше 90% всемирного Интернет-трафика проходит через оборудование, разработанное, принадлежащее или управляемое американским правительством и американским бизнесом и расположенное на американской территории <...> Америка остаётся гегемоном, хранителем “рычага”, который может включить или выключить всё на свете в любое время» (с. 212). Автор указывает, что сугубо американской является не только инфраструктура, но и средства компьютерного программирования (*Microsoft, Google, Oracle*), и аппаратное оборудование (*HP, Apple, Dell*), производство чипов (*Intel, Qualcomm*), модемов и роутеров (*Cisco, Juniper*), принадлежность социальных сетей, почтовых сервисов и файловых хостингов (*Google, Facebook*), предоставляющий облачный сервис половине Интернета и правительству США *Amazon* (с. 213). Хотя часть производства этих компаний находится в Китае, сами компании американские и подчиняются американским законам. При этом в своей деятельности эти организации руководствуются секретными инструкциями правительства США по слежке за каждым, кто хоть раз выходил в глобальную сеть посредством смартфона или компьютера.

После Женева Э. Сноуден работал в расположенном близ Токио Тихоокеанском техническом центре (*Pacific Technical Center*) АНБ на авиабазе Йокота (глава «Токио», с. 212–240), где формально числился сотрудником компании «Перот системс» (*Perot Systems*), приобретённой в скором времени корпорацией «Делл», под прикрытием которой работали многочисленные сотрудники ЦРУ и АНБ. Из Японии он ездил по американским посольствам в разных частях мира, устанавливая новое оборудование и поддерживая техническую инфраструктуру. Он отмечает, что целью руководства АНБ было «хранить все файлы на постоянной основе», создать базу данных, «где вечно сможет храниться личное дело всех и каждого» (с. 218), система должна была быть всеохватывающей, автоматизированной, постоянно обновляющей копии всех наиболее важных файлов агентства таким образом, чтобы позволить агентству работать, «даже если бы штаб-квартира в Форт-Миде была стёрта в пыль» (с. 216–217).

Специалисты Отделения операций со специальными источниками (*Special Sources Operation*) АНБ внедряли оборудование слежения на корпоративные объекты Интернет-провайдеров по всему миру. Запросы Интернет-пользователей анализируются автоматически в пассивном режиме, который в случае совпадения определённых параметров переходит в активный режим, переводящий запрос на серверы АНБ, алгоритмы которого принимают решение о применении против пользователя вида вредоносной программы – «эксплойта».

11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА И САМОРАЗРУШЕНИЕ АМЕРИКИ

Террористическую атаку 11 сентября Э. Сноуден считает ключевым событием в современной истории американских спецслужб (главы 9/11, 9/12). Рисует он и впечатляющую картину экстренной эвакуации штаб-квартиры АНБ, которую наблюдал лично (с. 102–103, 106). «Я вспоминаю, – пишет автор, – как изо всех сил старался не быть раздавленным толпой шпионов, в панике мчавшихся из Форт-Мида, когда рухнула Северная башня» (с. 106).

Э. Сноуден задаётся вопросами о несопоставимости реакции США на теракт 11 сентября. Погибло примерно 3 тыс. человек, в то время как в ходе ответной американской операции было убито свыше миллиона, последовало двадцатилетие сеяния в мире хаоса, применения тайных законов, закрытых судебных процессов и секретных войн (с. 104–105). Всё это в комплексе автор считает процессом «саморазрушения Америки»: «Сбор и анализ информации превращается в производство дезинформации и пропаганду, которая не менее часто используется как против союзников Америки, так и против её врагов, а порой и против её собственных граждан», происходит «трансформация <...> в полицейское государство, милитаризованная политика которого требует тотального подчинения» (с. 105).

Через призму осмысления собственного опыта бывший агент анализирует реакцию на теракты американского общества, отмечая, что над подавляющим большинством американцев в этот момент довели эмоции, вытеснившие рациональный подход. По прошествии времени, по мнению Э. Сноудена, ответом на теракты должны были стать меры внутренней политики по укреплению демократических ценностей и жизнестойкости, использование уникального момента солидарности для укрепления глобальных связей. До 11 сентября он считал службу в армии потерей времени, после – долгом и возможностью быть полезным стране. Важным обстоятельством стало и то, что без диплома об окончании колледжа было невозможно попасть на службу в АНБ и ЦРУ. Для ветеранов делались послабления (с. 109–110).

Э. Сноуден осторожен в своих оценках, но под впечатлением череды поддержанных США сетевых революций предполагает, что процессы демократизации, возможно, могут инициироваться благодаря распространению цифровых технологий: «Демократию невозможно навязать силой оружия, но её, вероятно, можно сеять, распространяя кремний и оптоволокно» (с. 141); [ср.: Клинтон Х.Р. 2016]; [Гоним В. 2012].

IT-специалист достаточно подробно останавливается на вехах пути американского государства к тотальной слежке, среди которых выделяет Президентскую программу наблюдения (*President's surveillance program*), позволившую АНБ собирать разведданные в телефонных разговорах и электронной переписке между США и иностранными государствами без получения ордера Суда по делам о надзоре за иностранными разведками, учреждённого в 1978 г.; анализиру-

ет закон «О защите Америки» (*Protect America Act*) 2007 г. и поправки 2008 г. к закону «О надзоре за иностранными разведками» (*FISA Amendments Act*), Незасекреченный отчёт о Президентской программе наблюдения (*Unclassified report on the President's Surveillance*) (с. 223–228) с засекреченной версией доклада под грифом «Особо контролируемая информация» (*Exceptionally controlled information*).

Анализируя официальные документы, Э. Сноуден выявляет вопиющие процедуры нарушения законности, прав человека и принципов демократического государства. Сравнивая засекреченную и опубликованную версии документов, он приходит к выводу, что общими в них были только заголовки. В секретной редакции говорилось об «объёмном сборе» данных – массовой тотальной слежке за всеми без разбора (с. 228–231). Столь же суровой оценке удостоивает автор и «Патриотический акт» («О сплочении и укреплении Америки путём обеспечения надлежащими средствами, требующимися для пресечения и воспрепятствования терроризму») – федеральный закон США, принятый после террористических актов 11 сентября 2001 года.

Автор анализирует деятельность правительства США с точки зрения норм американской Конституции (с. 289–294 и др.) и констатирует, что вместо презумпции невиновности, которой придерживались авторы Основного закона США и поправок к нему, сегодня тотальная слежка знаменует фактическую приверженность принципу презумпции виновности. Четвёртая поправка гарантирует неприкосновенность личности, жилища, документов и имущества от необоснованных обысков. Однако АНБ объясняет легальность своего вмешательства в личную жизнь граждан тем, что данные пользователей известны провайдером, а значит, частные конституционно-правовые интересы уступлены третьей стороне. «Агентство настаивало, что обыск и изъятие считаются таковыми только тогда, когда аналитики, а не алгоритмы, начинают активно просматривать то, что было собрано автоматически» (с. 291).

«Эти десять лет, – по мнению Э. Сноудена, – были чередой американских трагедий: затяжная война в Афганистане, катастрофическая смена режима в Ираке, бессрочное содержание заключённых в Гуантанамо-Бэй, “чрезвычайные выдачи”, пытки, целенаправленные убийства гражданских лиц – даже американцев – с помощью беспилотников. В самой стране – процесс трансформации в полицейское государство, создание шкалы рейтинга угроз (красный – крайняя опасность; оранжевый – высокая степень опасности; жёлтый – повышенный уровень) и постоянное урезание гражданских свобод – тех самых свобод, которые нас так призывали защищать. В совокупности эти изменения, о которых было даже страшно думать, казались совершенно необратимыми» (с. 261).

Бывший агент описывает принципы работы, начавшей действовать в 2001 г. программы слежки *STLW* – *STELLARWIND* и программы *PRISM* позволяющих АНБ собирать данные «Майкрософт», «Яху!» (Yahoo!), «Гугл», «Фейсбук», «Рел-ток», «Ютуб», «Скайп», АОЛ и «Эпл», почту, фото, видео и аудиоматериалы,

историю поисковых запросов и браузеров, данные облачных хранилищ (с. 284, 360).

Описывает Э. Сноуден и эпизод принудительной посадки самолёта президента Боливии Эво Моралеса, вылетевшего из московского аэропорта Внуково. Правительство США, посчитав, что из-за выраженной Моралесом солидарности, бывший агент может находиться на борту президентского лайнера, надавило на правительства Италии, Франции, Испании и Португалии, чтобы те отказались пропустить самолёт в своё воздушное пространство, вынудив повернуть в Австрию, на территории которой борт президента Боливии был в нарушении норм международного права обыскан (с. 380–381).

ЗАПАДНЫЙ ЦИФРОВОЙ ТОТАЛИТАРИЗМ

Затрагивает Э. Сноуден и проблему незаконной слежки со стороны спецслужб союзных США государств. Например, программу Центра правительственной связи (*Government Communications Headquarters, GCHQ*) Великобритании *OPRTICNERVE*, которая каждые пять минут сохраняет скрин-шот с веб-камер людей, общающихся в видеочатах «Яху мессенджер» (*Yahoo Messenger*) (с. 322), и вместе с программой *XKEYSCORE* даёт возможность поиска данных по жизненным историям и переписке конкретных граждан. Э. Сноуден подробно описывает работу программы *XKEYSCORE* (с. 343, 344, 346–351 и др.), интерфейс которой позволяет набирать адрес места жительства, номер телефона, IP-адрес, а затем отслеживать активность человека в Интернете: «В некоторых случаях можно было даже прокрутить назад историю онлайн-сессии, захваченную на видео, как будто бы их экран был вашим. Вы могли читать их электронные письма, видеть историю просмотров в браузере, посты в социальных сетях – вообще всё. Вы могли включить всплывающие оповещения, как только человек или устройство, которыми вы интересуетесь, в течение дня проявляют активность в Интернете» (с. 347). Встроенные в технику микрофоны и камеры также ведут запись. При этом он отмечает, что «основания для подозрений практически всегда были слабо подкреплены документально (если были подкреплены вообще), а связи обычно притягивались за уши» (с. 350).

Автор фиксирует неуклонное сползание Западного мира в цифровой тоталитаризм с 2012 г. Главные члены разведывательной сети «Пять глаз» – правительства Великобритании и Австралии – запустили процессы ликвидации мер правовой защиты, препятствовавших массовой слежке: «Эти законы <...> представляли собой вопиющее вторжение в повседневную жизнь невиновных граждан – и даже граждан других стран, которые считали, что за ними слежки нет» (с. 335).

Э. Сноуден отмечает парадокс: общественность и государства, граждане которых больше всего выступают против практики тотальной слежки США, являются самыми верными их союзниками и участниками глобальных проектов тотального сбора информации. В числе государств «Пяти глаз» автор выделяет в

качестве основного партнёра АНБ Центр правительственной связи Великобритании. Отмечает он и активное сотрудничество с АНБ Федеральной разведывательной службы Германии (БНД), на которое не повлияли вызвавшие возмущение немецкой общественности разоблачения о прослушивании американскими спецслужбами смартфона канцлера Ангелы Меркель (с. 401).

Вспоминая о своих раздумьях по поводу того, в какую страну бежать, автор пишет: «Все страны “Пяти глаз”, конечно, отпадали. Фактически отпадали все европейские страны: на них нельзя было рассчитывать из-за принятия практики экстрадиции политических преступников под неизбежным давлением США. Африка и Латинская Америка тоже исключались – американская история изобилует примерами безнаказанности в отношении с этими регионами» (с. 353).

О политическом убежище для Э. Сноудена были поданы прошения в 27 государств, от Исландии до Индии (с. 380). Однако ни одна «передовая демократия» не нашла в себе сил пойти на конфликт с США ради защиты принципов свободы. Сторонников правозащитника заверяли в сочувствии, но отказывали даже в неофициальных гарантиях. Проблемы получения политического убежища борцом за права человека в очередной раз демонстрируют двойные стандарты коллективного Запада, готового мириться с незаконными похищениями и экстрадициями (с. 369–370) и отказывающего в помощи человеку разоблачившему практику незаконной тотальной слежки в США и их ключевых союзниках, громогласно обличающих другие государства в нарушениях прав человека.

Фактически Э. Сноуден констатирует результаты глобального террора США: «Меня не особо радовало, что мы будем пролетать над такой страной, как Польша, потому что на моей памяти она делала всё, чтобы угодить правительству США, включая размещение секретных тюрем ЦРУ, где мои бывшие коллеги по ведомству проводили с заключёнными “усиленные допросы” – очередной эвфемизм эпохи Буша к слову “пытка”» (с. 373).

Э. Сноуден перечисляет законодательные инициативы и изменения в информационной повестке, ставшие результатом его разоблачений. В частности, останавливается на отличии в интерпретации личных данных юристами США и Евросоюза. Так, согласно принятому в 2016 г. Европейским парламентом Общему регламенту по защите данных граждане ЕС считаются «естественными личностями», «субъектами данных», то есть создателями персонально идентифицируемых данных. В то время как в США данные рассматриваются как ответственность того, кто их собирает (с. 402–403).

Основную угрозу массового сбора информации Э. Сноуден видит в искушении использовать ретроспективный анализ этих данных для «предсказания» будущего, в том числе оценки и моделирования возможного поведения людей, степени их благонадёжности, порядочности, сознательности и склонности к криминальной деятельности. Использование больших данных в указанных целях может дискриминировать людей по финансовым, юридическим, медицинским и другим признакам, отражённым в цифровой истории их жизни (с. 405).

Автор считает, что «Оцифровать информацию – значит увековечить её в формате, который сохранит написанное навсегда» (с. 25), именно так должны относиться пользователи к своей деятельности в сети.

МОТИВЫ И ПУТИ ИЗМЕНЫ

Для того чтобы понять механизмы слежки за конкретными людьми, Э. Сноуден в очередной раз сменил работу, поступив на службу в Национальный центр управления угрозами (*National Threat Operations Center*) в Форт-Рош, в котором располагалось отделение Управления операциями индивидуального доступа (*Tailored Access Operations*). Здесь агент работал по контракту на «Буз Аллен Гамилтон» и получил возможность использовать весь спектр инструментов массовой слежки АНБ. Причём переход с должности инженера означал небольшую прибавку к жалованью, но понижение в должности (с. 344–345).

Глава «Дующие в свисток» посвящена тому, как ради истины идут против системы, чтобы предотвратить изъяны в её работе (с. 287–304). Полемизируя с обвинителями, Э. Сноуден рассчитывает на то, что на его стороне закон «О защите осведомителей, сообщающих о злоупотреблениях». Автор приводит ряд юридических аргументов и судебных прецедентов, позволяющих ему надеяться на реабилитацию в США, поскольку судебная система не справляется с тотальным нарушением фундаментальных прав и свобод, не работают и механизмы парламентского контроля (с. 293–294, 297–298).

Э. Сноуден указывает и на то, как «четвёртая власть» – журналисты – оказываются некомпетентными в мире современных технологий, не способными не только верно интерпретировать, но даже замечать важнейшие факты (с. 305–320). Так, только один журналист заинтересовался объявлением о строительстве АНБ хранилища данных (*Mission Data Repository*) в Блафдейле. Гигантский бетонный бункер посреди пустыни Юта, потребляющий энергии как целый город, согласно проекту, содержит четыре зала общей площадью в 25 тыс. кв. футов², заставленных серверами, способными вместить гигантские объёмы информации о населении Земли (с. 311–312). В результате некомпетентности представителей СМИ тотальная слежка за гражданами оказывается неподконтрольной гражданскому обществу. Между тем, отмечается в книге, о деятельности ЦРУ и других спецслужб вполне можно было составить представление по информации из открытых источников. Например, о стремлении Разведывательного управления собирать все данные человечества и хранить их вечно говорил Айра «Гас» Хант, директор ЦРУ по технологиям. Заявления об этом регулярно проскальзывали в выступлениях высокопоставленного представителя управления на открытых для журналистов специализированных мероприятиях, однако так и не привлекли внимания (с. 312–314). Примечательно, что выступление Ханта, за кото-

² Примерно 2300 кв. м.

рое любого сотрудника более низкого ранга незамедлительно привлекли бы к ответственности, было опубликовано только в «Хаффингтон пост» и фактически не было замечено. Запись этого события продолжала храниться на «Ютуб» шесть лет и в момент работы Э. Сноудена над мемуарами насчитывала всего 313 просмотров.

По сути, любознательность, беспокойное творческое системное мышление, романтизм и собственная этическая программа, кругозор, выходящий далеко за рамки решаемых задач, интерес к анализу сложных систем, сетей, объединяющих множество компьютеров (с. 143), довели Э. Сноудена до разоблачения масштабов слежки АНБ после многолетнего самостоятельно инициированного расследования деятельности американских спецслужб. Биография автора – пример пробуждения личности от интеллектуальной и идеологической спячки, поддерживаемой массивированной государственной пропагандой. Бывший агент следующим образом описывает свою мотивацию: «Примерно несколько десятков человек, находившихся в наиболее выгодном положении в мире, сидели вокруг меня в Туннеле. Мои коллеги-технари приходили туда каждый день, садились за свои терминалы и продолжали выполнять свою работу. Они не вникали в происходящие злоупотребления, им было просто нелюбопытно, и это отсутствие любопытства делало их не злодейскими, а трагическими фигурами. Неважно, что привело их в разведку, патриотизм или оппортунизм, но, войдя внутрь машины, они сами сделались машинами» (с. 304).

Ошеломляющая детальная фактологией книга бывшего агента американских спецслужб – пощёчина всему разведсообществу США и американскому политическому истеблишменту, летопись преступлений Соединённых Штатов и их союзников как в непосредственном виде военных преступлений, например убийств дронами (с. 301), так и в разнообразных формах нарушения прав человека в информационной и иных сферах.

Встречаются в книге Э. Сноудена и поразительные по невежеству «констатации» о национальной политике Советского Союза (с. 237), подтверждающие, насколько мало знает о СССР и России человек, который в силу обстоятельств должен бы был лучше разбираться в истории государства, предоставившего ему политическое убежище.

В издание включены дневниковые записи супруги экс-агента Линдси Миллс, затрагивающие период с 22 мая по 2 июля 2013 г. и придающие мемуарам особо остросюжетный характер [«Из дневников Линдси Миллс»: с. 382–394].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Размышления над прочитанными свидетельствами Э. Сноудена подтверждают, что в современном мире настоящим суверенитетом обладают только два государства, способные проводить независимую от США и их сателлитов политику, – Россия (глава «Москва», с. 368–380) и Китай (с. 374 и глава «Гонконг», с.

355–367). Автор закономерно уделяет внимание китайским хакерам (с. 219–222), он читал лекции по противодействию IT-специалистам КНР на семинарах Разведывательного управления Министерства обороны США (с. 278) и полагает, что именно анализ деятельности противников в киберпротивоборстве и политики властей Китая в указанной сфере привели к мысли о том, что Соединённые Штаты занимаются тем же самым (с. 222).

Выводы, которые напрашиваются после прочтения воспоминаний Э. Сноудена, неутешительны: тотальный сбор данных и вечное хранение файлов неизбежно делают из каждого потенциальную жертву государства (с. 240). Подчас заключения автора кажутся слишком параноидальными. В то же время нельзя отрицать, что сложившееся в области накопления и хранения данных к настоящему времени положение беспрецедентно, и вряд ли сегодня можно прогнозировать возможные потенциальные результаты.

ИСТОЧНИКИ

Barlow P.J. A Declaration of the Independence of Cyber Space. February 8, 1996. Available at: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (accessed 24.04.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Сноуден Э. 2020. Эдвард Сноуден. Личное дело. Пер. с англ. Л. Лазаревой. М.: Эксмо, 416 с.

Гоним В. 2012. Революция 2.0. СПб.: Лениздат; Команда А, 352 с.

Даллес А. 1992. Искусство разведки. М.: Международные отношения; МП «Улисс», 288 с.

Зимбардо Ф., Коломбе Н. 2017. Мужчина в отрыве. М.: Альпина паблишер, 343 с.

Кин Э. 2016. Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные. М.: Альпина паблишер, 224 с.

Клинтон Х.Р. Тяжёлые времена. М.: Эксмо, 2016. 736 с.

Стэндинг Г. 2020. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем пресс, 368 с.

Флорида Р. 2016. Креативный класс: Люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 384 с.

Харрис Ш. 2017. Кибервойн@. Пятый театр военных действий. М.: Альпина паблишер, 390 с.

REFERENCES

Assange J. 2011. The Unauthorised Autobiography. Edinburgh: Canongate, XII + 340 p.

Assange J., Appelbaum J., Müller-Maguhn A., Zimmermann J. 2012. Cypherpunks: Freedom and the Future of the Internet. New York: OR Books, VIII + 186 p.

Clinton H.R. 2014. Tiazhelye vremena [Hard Choices] (in Russ., translated from English). Moscow: Eksmo, 736 p.

Domscheit-Berg D. 2011. Inside WikiLeaks: My Time with Julian Assange at the World's Most Dangerous Website. New York: Crown Publishers, XIV + 282 p.

Dulles A. 1992. Iskusstvo razvedki [The Craft of Intelligence] (In Russ., translated from English). Moscow: Mezhdunarodnyie Otnosheniya Publishers. 288 p.

Florida R. 2016. Kreativnyi klass: Liudi, kotorye sozdaiut budushchee [The Rise of the Creative Class]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 384 p.

Ghonim W. 2012. Revoliutsiia 2.0 [Revolution 2.0] (In Russ., translated from English). Saint-Petersburg: Lenizdat, X + 308 p.

Harris S. 2017. Kibervoin@. Piatyi teatr voennykh deistvii [@War: The Rise of the Military-Internet Complex] (In Russ., translated from English). Moscow: Alpina Publisher, 390 p.

In Defense of Julian Assange / Ed. by T. Ali, M. Kunstler. Moscow: OR Books, 2019. XLVIII + 402 p.

Keen A. 2015. Nichego lichnogo. Kak sotsial'nye seti, poiskovye sistemy i spetssluzhby ispol'zuiut nashi personal'nye dannye [The Internet is not the Answer] (In Russ., translated from English). Moscow: Alpina Publisher, 224 p.

Leigh D., Harding L. 2011. WikiLeaks: Inside Julian Assange's War on Secrecy. London: Guardian Books, XII + 340 p.

Snowden E. 2019. Edvard Snouden. Lichnoe delo [Permanent Record] (In Russ., translated from English). Moscow: Eksmo, 416 p.

Standing G. 2020. Prekariat: novyi opasnyi klass [The Precariat: The New Dangerous Class] (In Russ., translated from English). Moscow: Ad Marginem Press, 368 p.

Whistleblowing Nation: The History of National Security Disclosures and the Cult of State Secrecy / Ed. by K. Mistry, H. Gurman. New York: Columbia University Press, 2020. XII + 380 p.

Zimbardo P., Coulombe N. 2017. Muzhchina v otryve [Man, Interrupted] (In Russ., translated from English). Moscow: Alpina Publisher, 343 p.

Zuboff Sh. 2019. The Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. London: Profile Books, 717 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович, кандидат философских наук, докторант Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Российская Федерация 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.

Vakhtang Sh. SURGULADZE, Candidate of Science (Philosophy), doctoral candidate at the Department of political science, the Financial University under the Government of the Russian Federation. 49, Leningradskiy prospect, Moscow, 125993 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 24.04.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 29.04.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 30.04.2022.